

Бред как семиотический объект

Delusion as a Semiotic Object

В.Э. Пашковский¹
Vladimir Pashkovsky¹
pashvladimir@yandex.ru

Т.Б. Павлова²
Tatiana Pavlova²
pavtatbor@gmail.com

¹ Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И.И. Мечникова

² Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ II Mechnikov North-Western State Medical University,

² Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract

Delusion is the most difficult problem in psychopathology. In the existing definitions of delusion there is no clear indication of the discriminant that enables us to reliably distinguish it from other psychopathologic phenomena. This paper proposes an approach to examine delusion as semiotic object that has a symbolic nature. The paper accentuates a person's use of natural and artificial sign systems, along with the biological means of processing and storage of information uses. Self-reflection in our consciousness of objective reality is also an information process with a sign-symbolic structure. Therefore, the use of ideas and methods of modern semiotics becomes the conceptual framework that can expand our understanding of the psychopathology of delusion. Destruction of semiosis, i.e. the process of generating value, apparently is that discriminant, which allows us to distinguish delusion from other similar phenomena, for example, from overvalued ideas.

Keywords: *Delusion, semiotics, linguistic sign, communicative process*

Аннотация

Проблема бреда является наиболее сложной в психопатологии. В существующих определениях бреда отсутствует четкий дискриминантный признак, позволяющий надежно отличать его от других психопатологических феноменов. В данной статье предложен подход, позволяющий рассматривать бред как семиотический объект, имеющий знаковую природу. В статье подчеркивается, что

человек наряду с биологическими средствами переработки и хранения информации использует естественные и искусственные знаковые системы. Само отражение в нашем сознании объективной действительности также является информационным процессом, имеющим знаково-символическую структуру. Поэтому использование идей и методов современной семиотики становится той концептуальной базой, которая может расширить наши представления о психопатологии бреда. Деструкция семиозиса, т.е. процесса порождения значения, по-видимому, является той дискриминантой, которая позволяет отличать бред от других сходных явлений, например, от сверхценных идей.

Keywords: *Бред, семиотика, лингвистический знак, коммуникативный процесс*

1 Введение

Бред является ключевой проблемой психиатрической лингвистики. Обобщенное определение бреда гласит, что его сущность заключается в специфическом или неспецифическом нарушении познавательных, ассоциативных и апперцептивных процессов, предопределяющих возникновение суждений и умозаключений, не соответствующих объективной реальности, пространству, времени и противоречащих в большинстве случаев основным законам формальной логики [Rybal'skii 1993]. Не все неправильные идеи являются бредовыми, и у нормальных людей нередко наблюдаются неправильные и неверные мысли, суждения и выводы; однако, такие неправильные мысли и суждения не могут рассматриваться, как бредовые; они являются лишь ошибками мышления, заблуждениями [Osipov 1923].

Критика определения бреда показала, что ложность, несоответствие реальности, некорректируемость не являются ни необходимыми, ни достаточными признаками для его идентификации. В учении о бреде наметился гносеологический разрыв между его распознаванием, т.е. способностью обнаруживать в потоке информации определённые объекты закономерности, явления и определением, т.е. отображением существенных признаков, свойств и характеристик объекта с целью формирования отличий от других объектов [Pashkovskii 2016; Flaum et al. 1991].

Возникает вопрос – достаточен ли понятийный ресурс психиатрии для решения этой задачи или необходимо прибегать к контактам со смежными дисциплинами? Где же искать общую концептуальную базу для всех подходов, которые пытаются проникнуть в тайну бреда? Поиск, как нам представляется, должен касаться проблемы значения. Человек наряду с биологическими средствами переработки и хранения информации использует естественные и искусственные знаковые системы. Само отражение в нашем сознании объективной действительности также является информационным процессом, имеющим знаково-символическую природу. Поэтому использование идей и методов современной семиотики становится той концептуальной базой, которая может расширить наши представления о психопатологии бреда.

2 Семиотический подход

Сложность семиотического подхода заключается в том, что он рождался на стыке нескольких наук — философии, логики, психологии, нейрофизиологии, лингвисти-

ки и некоторых других, а поэтому терминопотребление в разных семиотических трудах значительно расходится [Popova 2005]. Настоящее исследование основано на подходах, разработанных в школе Р.Г.Пиотровского [Piotrovskii 1975]. Основные положения этих подходов заключаются в том, что *лингвистический знак*, представляет собой двуединую психическую сущность, состоящую из *означаемого*, которое, отражая некоторый объект внешнего мира, замещает его в сознании человека, и *означающего* *т*, которое есть психическое отражение сигнала. *Означаемое* в отличие от *означающего* имеет сложное строение и включает три компонента. Первый – *денотат* – есть целостный, нерасчленимый на детали образ – *гештальт*, выступающий в нашем сознании в качестве типичного заместителя референта, *десигнат*, представляющий собой более сложное образование, замещает в нашем сознании референт не в виде целостного отражения, но путем указания на его главный признак (*концепт*) или на совокупность этих признаков.

Термины *десигнат* и *коннотат* аналогичны психолингвистическим категориям значения и смысла, относительно которых нет единого толкования. Значение то отождествляется с идеей, то понимается как объективно сложившаяся система знаний или как совокупность типичных случаев употребления языковой единицы [Arollonskaya 1987]. Категория *смысла* также не однозначна. В одних школах подчеркивается роль прагматического фактора для формирования смысла, в других смысл лишается субъективности, индивидуальности, психологизма и подчеркивается, что *“в идеале соответствие между знаками, смыслами и денотатами должно быть устроено таким образом, чтобы всякому знаку всегда соответствовал один определенный смысл, а всякому смыслу в свою очередь всегда соответствовал один определенный денотат; в то же время денотату (вещи) может соответствовать не один смысл, а несколько, и один и тот же смысл может выражаться разными знаками не только в разных языках, но и в пределах одного и того же языка”* [Frege 1997].

В рамках рассматриваемой концепции лингвистического знака нами подтверждается принятая в психолингвистике трактовка *смысла* как категории, имеющей субъективный характер и складывающейся из тех связей, которые имеют отношение к определенной субъективной ситуации. Неоднозначность толкования смысла связано с процессом семиозиса, который представляет собой процесс интерпретации знака, или процесс порождения значения. В условиях нормы все три компонента означающего диалектически связаны и детерминируют друг друга. Смысл возможен постольку, поскольку существуют значения, значения существуют не сами по себе, а ради смысла [Zvegincev 1967]. Какие же взаимоотношения между денотатом, десигнатом и коннотатом при бреде?

Предполагается, что определенные биохимические изменения в головном мозгу приводят к аберрантному (отклоняющемуся) распределению значимости элементов прошлого опыта пациента. Галлюцинации, отражая прямое следствие этой аберрации, ведут к деструкции денотата. В этом случае бред представляет собой когнитивные усилия пациента для толкования этой деструкции. Однако, в ряде случаев деструкции денотата не происходит, но возникает новая интерпретация предметов и явлений. На всех этапах патологического (вторичного) семиозиса происходит формирование теморематических конструкций, где количество бредовых тем (фабул) бесконечно разнообразно и их перечисление - весьма неблагоприятная задача. Вместе с тем, их разновидности сводятся к нескольким:

- 1) связанным с личностью больного (величие, самоуничижение),
- 2) связанным с работой внутренних органов (ипохондрические),
- 3) связанным с воздействием на индивидуума (преследование).

Самой фиксации этой тематики еще мало для диагностики бреда. Вторичный семиозис включает механизм переосмысления, который К. Конрад [Konrad 2015] назвал апофенией. В начале формирования бреда апофения выражена в минимальной степени. Здесь звучит именно патологическое осознание значения, разрыхление связности восприятия незначительно, наступление сущностных качеств едва заметно. Конечной же стадией является переживание пребывания в центре внимания, как если бы все мировые события вращались вокруг больного: “крик на улице, случайное и незначительное замечание прохожего, взгляд повстречавшегося человека, вещи в витринах, автомобили и велосипеды, заголовки в газетах и т.д. - все это ставится больным в непосредственную связь с ним, все это значительно и важно, но только для него”. При идентификации сообщения как бредового наиболее значимая информация содержится в реме, в которой развитие темы происходит путем доказывания.

Переходя к анализу коннотата, напомним, что коннотативное значение – это дополнительное значение, которое предполагается или подразумевается или выражается словом, символом, жестом или событием. Ремой в бредовых высказываниях является приведение доказательств, которые мы обозначаем как интенциональный сдвиг в сторону коннотата. Анализируя бред ревности, К. Ясперс [Yaspers 1996] отмечал: *“Самые безобидные происшествия, изменения в поведении, случайные встречи на улице, «встреча взглядов в воздухе», подозрительные шумы, беспорядок в комнате, покраснение и неуверенность жены, визиты и т. д. служат достаточными основаниями для самых далеко идущих выводов. Очевидно, что эти события не были поводом к ревности, а уже имеющаяся ревность искала основания и нашла их. Несмотря на это, скрытая ревность может из-за случайных «наблюдений» такого рода разгореться вновь”*. В качестве примера приведем те дополнительные доказательства преследования, которые составляют рему бредового сообщения нашей пациентки С.К. Признаками преследования для нее являются не причинение морального ущерба, не нанесение психологических травм, не унижения чести и достоинства, не оскорбления клевета, а:

- 1) разговор двух молодых людей у входа в подъезд,
- 2) закрашенные белой пастой буквы С и Л на обложке словаря русского языка,
- 3) фраза “За невесту берут калым”, подчеркнутая в учебнике по истории,
- 4) записка на столе: “Я артист, я повторю”,
- 5) найденное в плафоне письмо с текстом: “Вы бросили семью на произвол судьбы, а бедная вдова ходила к дочке в больницу”.

Чем можно объяснить коннотативные сдвиги подобного рода? Изучая шизофреническое мышление, Л.С. Выготский [Vygotskii 1956] установил, что при шизофрении очень рано начинают патологически изменяться значения слов с образованием своеобразных комплексов. *“Существенным признаком, отличающим комплекс от понятия, является то, что в основе его лежат связи, объединяющие группу различных предметов в одно целое, так же, как и при понятии, но эта связь носит конкретный, фактический характер в отличие от абстрактного и общего характера тех связей, на основе которых строится понятие . . . При этом каждый элемент будущего комплекса может войти в его состав на основании близости в том или ином признаке с любым другим элементом того же комплекса, но отнюдь не со всеми*

другими элементами этого комплекса в целом” .

3 Выводы

Итак, приведенные рассуждения позволяют обосновать дискриминантный признак бреда. И возникновение суждений и умозаключений, не соответствующих объективной реальности, и противоречие с законами реальной логики, и отсутствие критики, составляя сущность бреда, сами по себе дискриминантными признаками не являются. Бред – психопатологический феномен, который традиционная психопатология относит к расстройствам мышления, представляет интерес и для других наук, исследующих проблему значения. Деструкция семиозиса, т.е. процесса порождения значения, по-видимому и является той дискриминантой, которая позволяет отличать бред от других явлений, например, от сверхценных идей. В клиническом аспекте это выражается в “патологическом осознании значения”, в психологическом – в “патологическом изменении значений слов”, в семиотическом – в интенциональном сдвиге в сторону коннотата.

Список литературы

- [Apollonskaya et al. 1987] Apollonskaya T.A., Gleibman E.V., Manoli I.Z. (1987) Porozhdayushie i raspoznayushie mehanizmy funkcional'noi grammatiki. [Generative and Recognizing Devices of Functional Grammar] Kishenev: Shtiinca. 171s. (In Russian) = Аполлонская Т.А., Глейбман Е.В., Маноли И.З. (1987) Порождающие и распознающие механизмы функциональной грамматики. Кишенев: Штиинца. – 171с.
- [Vygotskii 1956] Vygotskii L.S. (1956) Narushenie ponyatii pri shizofrenii [Concept Disorders at Schizophrenia] /L.S.Vygotskii Izbrannye psihologicheskie issledovaniya. [Selected Psychological Researches] M.: Izdatel'stvo APN RSFSR. 1956. S. 481-496. / (In Russian) = Выготский Л.С. (1956) Нарушение понятий при шизофрении /Л.С.Выготский. Избранные психологические исследования. М.: Издательство АПН РСФСР. С. 481-496
- [Frege 1997] Frege G. (1997) Smysl i denotat. Per. s nem. Sense and Denotatum] // Semiotika i informatika. Opera selecta. [Semiotics and Informatics] . № 35. S. 352-379. (In Russian) = Фреге Г. (1997) Смысл и денотат. Пер. с нем. Семиотика и информатика. Opera selecta. № 35. С. 352-379
- [Yaspers 1996] Yaspers K. (1996) Bred revnosti [Delusion of jealousy] /K.Yaspers. Sobranie sochinenii po psihopatologii v 2t. [Collected Works in Psychopathology in 2 vol. Trans. From German, Vol.1.] M.: Izdatel'skii centr «Akademiya»; SPb.: «Belyi krolik». S. 123-204.(In Russian) = Ясперс К. (1996) Бред ревности /К.Ясперс. Собрание сочинений по психопатологии в 2т. Пер. с нем. Т.1. М.: Издательский центр «Академия»; СПб.: «Белый кролик». С. 123-204
- [Flaum et al. 1991] Flaum M., Arndt S., Andreasen N.C. (1991) The reliability of "bizarre" delusions// Compr. Psychiatry. Vol.32. No 1. Pp. 59-65.

- [Konrad 2015] Konrad K. (2015) Nachinayushayasya shizofreniya. Opyt geshtal't-analiza bredda. Per. s nem. [Initial Schizophrenia. Experience of Delusion Gestalt-Analysis] M.:Grifon. – 316 s. (In Russian) = Конрад К. (2015) Начинаящаяся шизофрения. Опыт гештальт-анализа бреда. Пер. с нем. М.:Грифон. – 316с.
- [Osipov 1923] Osipov V.P. (1923) Kurs obshchego ucheniya o dushevnyh boleznyah. [The Course on General Doctrine on Mental Illnesses] Berlin. Gos. izd. RSFSR. 1923. – 723 s. (In Russian) = Осипов В.П. (1923) Курс общего учения о душевных болезнях. Берлин. Гос. изд. РСФСР. – 723 с.
- [Pashkovskii 2016] Pashkovskii V.E. (2016) Chto takoe bred? [What is Delusion?]/ / Psihopatologiya i addiktivnaya medicina. [Psychopathology and Addictive Medical Science Vol.2. № 1. S. 9-15. (In Russian) = Пашковский В.Э. (2016) Что такое бред? // Психопатология и аддиктивная медицина. Т.2. № 1. С.9-15.
- [Piotrovskij 1975] Piotrovskij R. G. (1975) Tekst, mashina, chelovek. [Text, Machine, Man] L.: Nauka. – 327s. (In Russian) = Пиотровский Р. Г. (1975) Текст, машина, человек. Л.: Наука. – 327с.
- [Popova 2005] Popova Z. D. (2005) Znakovaya situatsiya v lingvosemiotike [Sign situation in linguistic semiotics]/ / Vestnik VGU. Seriya Gumanitarnye nauki.[Voronezh University Herald. Humanitarian Science Series] № 2. С.208-216. (In Russian) = Попова З. Д. (2005) Знаковая ситуация в лингвoseмиотике// Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. № 2. С. 208-216
- [Rybal'skii 1993] Rybal'skii M.I. (1993) Bred.Sistematika, semiotika, nozologicheskaya prinadlezhnost' bredovyh, navyazchivyh, sverhcennyh idei. [Delusion. Systematics, Semiotics, Nosologic Affiliation of Delusional, Obsessional, Overvalued Ideas] M.: Medicina. – 367s. (In Russian) = Рыбальский М.И. Бред. Систематика, семиотика, нозологическая принадлежность бредовых, навязчивых, сверхценных идей. М.: Медицина, 1993. – 367с.
- [Zvegincev 1967] Zvegincev V.A. (1967) Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. [Theoretical and Applied Linguistics] M.: Prosveshenie. – 338 s. (In Russian) = Звегинцев В.А. (1967) Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение. – 338 с.